

Удивительное дело: раны, на заживление которых у обычного человека ушло бы минимум четыре-пять месяцев, на Линь Сане затянулись всего за месяц. А самое главное — он мог бегать и прыгать, не ощущая никаких последствий.

Линь Сань был несказанно рад, ведь это значило, что он снова может свободно пуститься во все тяжкие.

Правда, на мотоцикл сесть ему не позволили — дети встали стеной. Стоило завести об этом разговор, как оба начинали так жалобно хлюпать носами, что у Линь Саня не оставалось выбора, кроме как смириться и пообещать больше никогда не садиться на байк.

Так жизнь вроде бы вернулась в прежнее спокойное русло, но только сам Линь Сань знал: всё уже стало совсем другим. Тот ненормальный мужик рано или поздно снова его найдет. Что, спросите вы, откуда у Линь Саня такая уверенность? Да бросьте, это же очевидно:

— Он безнадежно влюблен в моё тело! — Линь Сань стоял в общественной бане голышом перед зеркалом с выражением глубочайшей скорби на лице.

Посмотрите на эту статную фигуру! На эти широкие плечи! На эту высокую грудь! На эти развитые мышцы! У любого гея при виде такого коленки подкосятся!

— Номер 1121-й! Напарился? Тереть спину будем? — зычно крикнул старик-банщик с полотенцем на шее.

Линь Сань инстинктивно сжал булки и поспешно ответил:

— Будем, будем! И это... я бы еще не прочь гуаша сделать (массаж скребком).

— Чего это ты? Перегрелся, что ли?

— Ага, — подтвердил Линь Сань.

— Пострадал недавно на почве дел амурных.

Старик окинул его взглядом и профессионально изрек:

— Тогда тебе еще фут-массаж нужен. Для почек полезно.

Гуаша, массаж стоп, а заодно и банки — когда Линь Сань вышел из бани, он чувствовал себя невероятно бодрым. В душе он испытал облегчение: всё-таки он нормальный мужик. По крайней мере, в бане, среди толпы голых мужиков, он не вел и бровью, и сердце его не екало — никаких странных ощущений.

«Значит, я нормальный, а ненормальный — это тот извращенец, который меня принудил».

Несмотря на то что он больше месяца пробыл «инвалидом», в компании дела шли отлично. Продажи пейджеров к концу года резко подскочили. Линь Сань запустил лотереи и акции типа «купи за один юань». В общем, бизнес процветал настолько, что его имя уже знали во всем торговом квартале.

В один из дней Линь Сань на корпоративном фургоне повез детей в городской Дом культуры. Это было шестизэтажное здание. На первом и втором этажах продавали канцтовары: ручки,

тетради и прочие мелочи — глаза разбегались. На третьем — сувениры и хозтовары, на четвертом — офисные принадлежности, на пятом — спорттовары, а весь шестой этаж занимали товары для художников.

Главной целью Линь Саня была покупка принадлежностей для Ван Яо. Художники — народ такой, им всегда нужно много всего и самого разного.

— Выбирай что хочешь! — Линь Сань изобразил из себя крутого богача.

— Краски бери хоть ящиками, так и на оптовую скидку наберем.

Ван Яо покраснел от смущения, но глаза его засияли.

— А я? А как же я? — Линь Кэинь дернула отца за руку, напоминая, чтобы он про неё не забывал.

Линь Сань подумал:

— Можем купить тебе новый рюкзак.

Девчонка завращала глазами — рюкзак её явно не впечатлил. Она тут же начала капризничать:

— Купи мне костюм для танцев! Я видела, тут продаются.

Линь Сань удивился:

— Костюм для танцев?

Да! Девочка с гордостью сообщила, что её отобрали в школьный танцевальный ансамбль. Против такого веского довода не попрешь. Оставив старшего сына выбирать краски, Линь Сань повел дочку за заветным костюмом. Прошло полчаса: костюм купили, после чего Линь Сань спустился на второй этаж и набрал кучу всякой канцелярии. Это предназначалось для Линь Вэня — через пару дней он отправит это вместе с новогодними подарками в Сямагоу.

— Папа, папа! — В тот момент, когда Линь Сань держал в одной руке карандаш 2В, а в другой НВ, размышляя об их отличиях, к нему воровато подобралась Линь Кэинь. Согнувшись в три погибели, она прошептала:

— Я видела, как кто-то ворует.

Вор? Линь Сань опешил, а затем на его лице отразилось «просветление». С тех пор как все переквалифицировались в телефонных мошенников, он сто лет не слышал этого слова. Но, как человек благородный, он не мог допустить такого безобразия.

Следуя указаниям дочери, Линь Сань быстро обнаружил цель. Это был не взрослый, а подросток. И почему-то со спины он показался Линь Саню смутно знакомым. Нахмурившись, Линь Сань затаился в углу и начал наблюдать.

Действительно, спустя пару минут парень начал действовать. Быстрыми и отточенными движениями он планомерно запихивал вещи в свою сумку через плечо. Это были мелкие безделушки, которые трудно заметить, и по тому, как спокойно он это делал, было ясно: он занимается этим не в первый раз.

«Ребенок сбился с пути. Сейчас тащит по мелочи, а вырастет — черт знает что вытворит», — холодно усмехнулся Линь Сань. «Сегодня я преподам тебе урок за твоих родителей».

Линь Сань не стал медлить. Он широким шагом подошел к парню и молниеносно схватил его за руку. С суровым лицом и поднятыми бровями он уже готов был разразиться праведной тирадой в адрес малолетнего воришки, но тут он увидел его лицо.

Сердце Линь Саня забилося как барабан, он замер в оцепенении. Го Синчэнь? Это... это же его «образцовый» старший сын?

— Дядя, зачем вы меня держите? — Во взгляде подростка отразилось непонимание. Наклонив голову, он спросил самым невинным тоном:

— У вас какое-то дело ко мне?

Заметив, что из-за его хватки окружающие начали оборачиваться, Линь Сань на мгновение впал в ступор. Наконец он глубоко вздохнул:

— Пошли со мной.

Они быстро отошли в укромный уголок. Линь Сань оглядел парня с ног до головы, тот ответил ему тем же.

Линь Сань указал на холщовую сумку на плече мальчика:

— Зачем воруешь?

— Ворую? — Сначала подросток изобразил крайнее удивление, а затем усмехнулся:

— Дядя, вы ошиблись. Я просто сложил то, что хочу купить, в сумку, чтобы потом оплатить всё разом!

Какое хладнокровие! Его взяли с поличным, а он врет, и глазом не моргнув. Линь Сань был взрослым человеком с богатым жизненным опытом — неужели он не отличит воровство? Но он никак не мог понять, зачем Го Синчэню это нужно. Насколько он знал, Го Пинпин живет в достатке, её новый муж — человек порядочный. Даже если бы они не баловали сына, семья точно не была в таком положении, чтобы толкать ребенка на кражу!

Линь Сань глубоко вздохнул и серьезно спросил:

— Ты знаешь, кто я?

Мальчик улыбнулся:

— Выглядите знакомо.

Еще бы не знакомо — они же на одно лицо. Линь Сань не стал тянуть и прямо раскрыл карты:

— Я твой отец.

Подросток нахмурился:

— Пожалуйста, не хамите. Это крайне некультурно!

Линь Сань разволновался:

— ...Я твой родной отец, Линь Цзяньхай. Твоя мать — Го Пинпин, а тебя зовут Го Синчэнь, верно? Учишься в средней школе Сунъя...

По мере того как Линь Сань выкладывал факты, мальчик, до этого сохранявший ледяное спокойствие, начал терять самообладание. Он холодно посмотрел на мужчину и вдруг, словно под влиянием сильного потрясения, с размаху швырнул свою сумку прямо в лицо Линь Саню, развернулся и бросился наутек.

Линь Сань смотрел вслед убегающему сыну и, подумав, решил не преследовать его. Появившаяся рядом Линь Кэинь обеспокоенно спросила:

— Папа, а зачем ты его отпустил?

Линь Сань пришел в себя и вздохнул:

— Я ошибся, это было недоразумение. Тот старший брат обиделся и убежал.

Линь Кэинь: «...»

Расплатившись на кассе, они забрали с шестого этажа сияющего Ван Яо. С горой покупок в руках — один взрослый с тяжелым сердцем и двое беззаботных детей — они отправились домой. Линь Сань не мог перестать думать о Го Синчэне. Он полагал, что это самый счастливый и благополучный из его детей, но теперь стало ясно: там скрывается какая-то тайна.

Раз уж он об этом узнал, бросать сына нельзя. Приняв решение, на следующий день Линь Сань отправился напрямик к школе Сунъя, чтобы перехватить мальчика. И расчет оказался верным.

— Поговорим? — прямо спросил Линь Сань.

Го Синчэнь, шедший в компании одноклассников: «...»

Одноклассник А шепотом:

— Староста, этот тип выглядит подозрительно, явно нехороший человек.

Одноклассник Б:

— Может, позвать учителя?

Одноклассник В:

— Ты дурак? У входа будка охраны. Стоит крикнуть — и дядя Сюй прилетит со своей стальной рогатиной, вмиг его скрутит.

Линь Сань помрачнел:

— Я всё слышу!

Троица тут же замолчала, съежившись как перепелки.

— Я его знаю, — Го Синчэнь глубоко вздохнул и обернулся к друзьям:

— Всё в порядке, идите вперед.

Когда посторонние ушли, отец и сын, которые фактически не знали друг друга, наконец смогли поговорить с глазу на глаз. Они зашли в небольшую закусочную рядом со школой, Линь Сань заказал отдельную кабинку.

— Что будешь есть?

— Не надо притворства. Говори прямо, зачем пришел.

Го Синчэнь сидел с ледяным лицом, всем своим видом выражая крайнее нетерпение.

<http://bllate.org/book/16514/1502537>